

Глава 11: Клуб «Ландай»

Вскоре снова наступили выходные. Пришло время репетиторства. Взяв подготовленные материалы, Цинь Гуань отправился к Хуан Цзяцзя. Когда дверь открылась, Цинь Гуань был так напуган, что чуть не рухнул на землю.

Перед ним стояла сердитая птица с темными кругами под глазами. Для того чтобы поприветствовать своего прекрасного принца, Хуан Цзяцзя тщательно подготовилась: сделала смоки ай - самый популярный макияж на то время и надела джинсы на низкой посадке и короткую разлетающуюся рубашку, открывающую живот. С серебристыми губами и темными глазами Хуан Цзяцзя была уверена, что она выглядит на все сто.

Цинь Гуань успокоился. Было трудно угодить хорошим клиентам. Подняв себе настроение, он начал занятие.

Хуан Цзяцзя была очень нетерпелива, но ради Цинь Гуаня она держалась и старалась быть прилежной ученицей.

Но не прошло и получаса, как она сдалась. Она уткнулась подбородком в руку Цинь Гуаня и надулась, как ребенок. «Мистер Цинь, какие у тебя планы? Сегодня суббота! Сегодня девичник в клубе «Ландай». Пойдем, повеселимся!», – отвлеклась она.

Цинь Гуань прикоснулся к ее подбородку и осторожно убрал его со своей руки. Хуан Цзяцзя почувствовала, будто ей сломали челюсть. Увидев, что Цинь Гуань ведет себя так, как будто ничего не произошло, Хуан Цзяцзя почувствовала себя разбитой. Она потеряла подбородок. Ее глаза начали наполняться слезами. Она думала про себя: «Значит, тебе не нравятся застенчивые девушки. Ну, подожди! Увидишь, какой я могу быть непослушной!»

Хуан Цзяцзя ухмыльнулась и сказала Цинь Гуаню: «Посмотри на меня, мистер Цинь». Парень был озадачен. Он повернулся к ней и увидел, как ее руки опускаются к нижнему краю блузы, она подняла ее, показав розовый бюстгальтер.

Хуан Цзяцзя была несовершеннолетней девочкой, находящаяся в периоде полового созревания. Ее грудь частично просвечивалась сквозь розовый бюстгальтер, источая запах молодости и силы.

Цинь Гуань чуть не подавился собственной слюной: «Боже! Что ты делаешь? Опустит рубашку!». Он поспешил закрыть глаза рукой, но между пальцами все еще оставался пробел.

Услышав ругань Цинь Гуаня, девочка была удовлетворена. Она приблизилась к нему и сказала: «Я сделаю это, если ты выполнишь одну мою просьбу».

Цинь Гуань покачал головой и праведно сказал: «У меня есть принципы. Неужели ты думаешь, что я пообещаю тебе что-то без раздумий!».

Хуан Цзяцзя снова ухмыльнулась. Она наклонилась вперед, а Цинь Гуань был вынужден отойти назад, пока не дошел до двери. Он хотел покинуть комнату, но слишком боялся, что ее мать примет его за негодяя и вызовет полицию. Он оказался в затруднительном положении.

Хуан Цзяцзя продолжала, пытаясь убедить Цинь Гуаня: «Обещаю быть самой послушной ученицей, но не сегодня. Сейчас я должна быть в другом месте, выслушай меня и помоги выбраться».

Цинь Гуань разозлился. Он тихо выругал ее: «Я не смогу убедить твою маму, что ты должна уйти! Слишком поздно!».

Хуан Цзяцзя моргнула Цинь Гуаню и, опустив блузку, сказала: «Об этом не беспокойся!». Затем она весело выбежала в гостиную и махнула маме: «Мама, мои занятия на сегодня окончены, мистер Цинь сказал, что я действительно быстро учусь. Сегодня суббота. Я обещала Ли Лин, что сегодня я переночую у нее, чтобы мы могли поучиться вместе. Можно мне пойти, мама? Пожалуйста!».

Мать колебалась, а затем обратилась к Цинь Гуаню. Заметив, что Хуан Цзяцзя все еще держала нижний край своей блузки, Цинь Гуань ясно понимал, что молодая девушка угрожает ему. Он вынужденно улыбнулся и кивнул, предполагая, что он согласен с Хуан Цзяцзя.

Однако мать была довольно проницательной. Сначала она позвонила Ли Лин и только потом согласилась: «Ох, ну ладно».

«Ура!», – Хуан Цзяцзя вскочила с дивана и взяла со стола сумочку, готовясь идти. Внезапно она вернулась и сказала матери: «Уже поздно. Могу ли я попросить г-на Циня отвести меня туда?». Мать подумала, что это хороший знак и попросила Цинь Гуаня проводить ее дочь.

Цинь Гуань и Хуан Цзяцзя покинули дом. Раздраженный Цинь Гуань тихо шел впереди. Он не мог поверить, что эта маленькая девчонка угрожает ему.

Хуан Цзяцзя шла сзади и пускала слюни по Цинь Гуаню, наблюдая за тем, как он быстро шагает своими длинными ногами. Вытирая рот, она произнесла: «Мы торопимся? Возьмем такси?».

Смущенный Цинь Гуань повернулся к ней и спросил: «Разве твоя одноклассница не живет поблизости? Зачем брать такси?».

Хуан Цзяцзя гордилась собой и ответила: «О, родители Ли Лин уехали за границу. С мамой по телефону говорил ее кузен. Я обещала сегодня пойти в клуб «Ландай» вместе с девочками. Да ладно, не будь таким глупым. Пошли!».

Цинь Гуань не успел опомниться, как они уже оказались в машине. «Почему я везу ее в клуб «Ландай»? Я мог бы вернуться в свое общежитие!», – возмутился Цинь Гуань.

Хуан Цзяцзя не обратила внимания на его выражение лица. Она вытащила из своей сумочки компактное зеркальце и сделала глаза еще темнее.

Проехав более 20 минут на такси, они прибыли в клуб.

Клуб «Ландай» был одним из самых известных клубов в Пекине в период с 1997 по 2003 год. Он находился недалеко от Пекинской киноакадемии, поэтому всегда был наполнен людьми.

Каждую субботу девушки приходили в клуб и развлекались бесплатно. В тот вечер небольшой танцевальный коллектив был приглашен на открытие шоу, что оживило клуб еще больше.

Выйдя из машины, Цинь Гуань и Хуан Цзяцзя направились к двум девушкам с более вызывающим макияжем, чем у Хуан Цзяцзя. Три девушки собрались вместе, обнялись и стали болтать и смеяться. Девушка по имени Ли Лин подошла и поздоровалась с Цинь Гуанем.

Он почувствовал большое давление, находясь в окружении этих девушек. В своей прошлой

жизни он всегда одевался просто. В октябре было прохладно, и он был одет в синие джинсы и коричневые кожаные ботинки из овечьей кожи. Возле этих девушек он чувствовал себя квадратной затычкой в круглой дыре.

Цинь Гуань решил воспользоваться случаем и уйти. Он собирался повернуться, но Хуан Цзяцзя потянула его к себе и сказала: «Пошли веселиться вместе с нами!».

Цинь Гуань нахмурился. Он сказал серьезным тоном: «Я обещал только проводить тебя и сдержал свое обещание. Береги себя. Мне нужно идти».

Хуан Цзяцзя хотела что-то добавить, но услышала, как ее подруг трогает подозрительные парни.

С древних времен существует много терминов, относящихся к парням, флиртующих с девушками. В некоторых районах это называлось преследованием девушек, в других местах - клеить горячих цыпочек. В Пекине люди называли это ухаживанием.

Клубы обычно были заполнены как порядочными, так и аморальными людьми. Это было идеальным местом для людей с избыточными гормонами, которые не знали, как их усмирить. Люди отправляются в такие места, чтобы развлечься, поухаживать за девушками или связаться в драку, что довольно частое явление в клубах.

Цинь Гуань понимал, что он не может притвориться, что ничего не видел и просто уйти. Он подошел к этим парням и встал перед Ли Лин. Обращаясь к ним, он сказал: «Ли Лин, твой отец сказал тебя вернуться домой».

Ребята оставили девушек в покое. В конце концов, девушки были слишком молодыми для них и казались прилежными, несмотря на то, что были так вызывающе одеты.

Парни засмеялись и ушли. Девушки были слишком юны, чтобы защитить себя. Цинь Гуань беспокоился о них: «Хорошо. Я останусь с ними, на всякий случай».

Веселье началось в 8 часов вечера. Первыми вошли девушки. Хуан Цзяцзя и две другие девушки стояли на месте. Они ждали Цинь Гуаня у стойки. Когда Цинь Гуань пробрался сквозь толпу, почти все дамы уже вошли в клуб. Билеты в клуб «Ландай» были дорогими. Цена с понедельника по пятницу составляла 10 юаней за человека, а в выходные – 15 юаней.

Цинь Гуань сопровождал девушек. Атмосфера внутри действительно отличалась от того, что происходило снаружи. Клуб был похож на большой плавильный котел. В тусклом мерцающем свете мужчины и женщины толкали друг друга, горячие танцы на сцене взволновали их.

Хуан Цзяцзя и две другие девушки радостно пробрались к центру клуба, Цинь Гуань не смог остановить их.

В клубе играл Каптайн Джек-Сёр Ес Сёр, популярная песня в 1996 году. Все качали головами и безумно двигались на танцполе.

Цинь Гуань вышел из толпы и сел у бара. Он повернулся к официанту и сказал: «Корону, пожалуйста». Официант подал ему пиво.

Цинь Гуань сделал глоток и прислонился к барной стойке, не сводя глаз с танцующих перед ним людей.

Он собирался сделать второй глоток, как вдруг к нему подсели две девушки. Обе были в кожаных юбках и с красными губами. Они слегка покачивали ногами на высоких каблуках, на них не было никаких чулок.

Девушки потянули Цинь Гуаня за рубашку и пальцами рисовали круги на груди. Цинь Гуань осторожно оттолкнул их и посмотрел на танцпол. Одна из девушек нахмурилась: «Ты здесь один, красавчик?».

Цинь Гуань мягко оттолкнул их, посмотрев на танцпол. Он улыбнулся и ответил: «Нет, у меня есть девушка».

Услышав это, обе девушки перестали флиртовать с ним. Они улыбнулись и ушли.

Да, местные девушки были действительно простыми.

Еще две сцены находились в другой стороне клуба, они предназначались для большого шоу в полночь. Танцовщицы на сцене были приглашены из танцевальных клубов, либо были студентками Пекинской танцевальной академии, которые подрабатывали в клубе.

В данный момент на сцене танцевала пара. Каждое их движение отражало их желания. Как будто все их клетки призывали людей следовать за нами! Давайте танцевать!

Цинь Гуань смотрел на сцену. Его удивительная память помогла ему запомнить каждое движение ведущего танцора. Он осмотрел клуб и задумался.

Когда так много людей танцевали вместе, в клубе становилось жарче, чем обычно. Цинь Гуань почувствовал волну тепла и расстегнул пуговицу на рубашке. Внезапно он увидел, как Хуан Цзяцзя с кем-то сориться.

Цинь Гуань вздохнул. Раздраженный, он почесал затылок и направился к ней.